

Чехов Игорь Валерьевич

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО АТЛЕТИЧЕСКОГО АГОНА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИНДАРА

В статье рассматривается вопрос наличия тенденции к десакрализации атлетического агона в творчестве Пиндара. Исследование актуально тем, что, во-первых, спорт в Элладе берет свое начало именно в религиозно-культурной сфере и, во-вторых, в эпиникиях Пиндара обнаруживается скорее взаимосвязь атлетики и религии, чем стремление к диверсификации этих двух категорий. В ходе исследования текстов были обнаружены убедительные доказательства того, что поэт все же отражает современную ему действительность, в которой спортивная составляющая древнегреческого агона начинает занимать отдельное место в культуре и мировосприятии эллинов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 200-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается вопрос наличия тенденции к десакрализации атлетического агона в творчестве Пиндара. Исследование актуально тем, что, во-первых, спорт в Элладе берет свое начало именно в религиозно-культурной сфере и, во-вторых, в этнических Пиндара обнаруживается скорее взаимосвязь атлетики и религии, чем стремление к диверсификации этих двух категорий. В ходе исследования текстов были обнаружены убедительные доказательства того, что поэт все же отражает современную ему действительность, в которой спортивная составляющая древнегреческого агона начинает занимать отдельное место в культуре и мировосприятии эллинов.

Ключевые слова и фразы: атлетизм; агональность; древнегреческая религия; десакрализация; хоровая лирика; панэллинские состязания.

Чехов Игорь Валерьевич

*Национальный исследовательский Новосибирский государственный университет
ingvar_cheh@mail.ru*

**ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО
АТЛЕТИЧЕСКОГО АГОНА В ТВОРЧЕСТВЕ ПИНДАРА**

Древнегреческая агонистическая традиция привлекает к себе все большее внимание исследователей, наряду с увеличением интереса к т.н. «истории повседневности». Стремление реконструировать быт, психологию и досуг простого человека, жившего в интересующий исторический период, а также требование принципа историзма, выражающееся в отказе от оценивания событий и фактов прошлого с позиций настоящего, подталкивают историческую науку к более тесному взаимодействию с методологическим аппаратом филологии и к скрупулезной работе с текстами источников.

Агонизм античной Эллады – явление уникальное в своем роде. Ф. Ницше в работе «Состязание у Гомера» увидел в агональности принцип развития и существования всей греческой культуры. Он писал, что «если мы устраним соревнование из греческой жизни, перед нами тотчас развернется догомеровская бездна ужасающей, необузданной ненависти и жажды уничтожения» [Цит. по: 4, с. 216]. Впервые же категорию агонального в новоевропейской науке ввел Я. Буркхардт, который образовал слово «агональный» и описал понятие агонального как одного из показателей греческой культуры. «В отличие от скифа и азиата, – писал историк, – грек, существо индивидуальное, свободное от необходимости совершать действия, выражающие расу или касту, пребывает в состоянии постоянного соревнования или агона с себе подобными» [9, S. 295].

На заре классической эпохи это уникальное явление обрело и своего уникального воспевателя. «Самый греческий из греческих поэтов», как отзывается о нем М. Л. Гаспаров [5, с. 361], Пиндар – безусловно, тот автор, к чьим произведениям в первую очередь следует обратиться исследователю, желающему понять роль агонистических практик в жизни античного грека VI-V вв. до н.э. По иронии судьбы Пиндар – пожалуй, наиболее сложный для понимания и прочтения лирический поэт. В доказательство этого тезиса можно привести и замечание Гаспарова о том, что беотийский лирик никогда не был столь же живым собеседником для читателя, какими были Софокл или Гомер [Там же], и результаты исследования Н. С. Гринбаума, в котором говорится о большом массиве сложных именных композитов в текстах поэта [2, с. 76]. Выделяло эти конструкции то, что они в 80% случаев не встречаются в сочинениях Гомера, а именно гомеровский язык станет впоследствии основой для поколений древнегреческих поэтов. Более того, порядка 250 сложных прилагательных встречаются только в текстах од и фрагментах других произведений Пиндара. И чем сложнее работать с текстами поэта, тем сложнее проблема понимания им того или иного феномена, в данном случае – атлетизма. Но если не знать, чем были для автора четырех книг од, посвященных победителям атлетических состязаний, сами состязания – как можно рассуждать о феномене атлетизма как таковом?

Несмотря на то, что агон являлся центральным моментом каждой оды [6, с. 439], его собственно спортивной составляющей Пиндар не уделяет большого внимания [5, с. 362], отдавая значительную часть текста уже свершившемуся факту победы и превознесению победителя. Исходя из этого, вне зависимости от конкретного вектора исследования, именно анализ художественных средств восхваления атлета и контекстов их употребления должен приниматься за то средство, которое может помочь выяснить, как понимались гимнастические соревнования поэтом и современным ему обществом.

В данной работе мы ставим себе целью определить на основании контекстуального и семантического анализа текстов Пиндара, имела ли место в VI-V вв. до н. э. тенденция к десакрализации атлетической агонистики, обозначение которой встречается в историографии [6, с. 440; 10, p. 6808].

Выбор в пользу данной проблематики обусловлен, прежде всего, тем, что в исторической науке утвердилось мнение о происхождении античной агонистики именно от религиозно-культурных представлений. Крупнейший исследователь древнегреческих религий, немецкий ученый В. Буркерт, рассматривая в своей работе особенности мировосприятия греков, пишет, что «спортивные мероприятия никогда не носили характер светских праздников, а были приурочены к погребениям мертвых, а затем к календарным жертвоприношениям и инициациям» [1, с. 188-189]. С этим же обстоятельством связывал небывалый интерес эллинов к спортивной агональности и М. Элиаде [8, с. 325]. Ввиду этого, исследование, обозначающее хронологическую «точку

бифуркации» атлетики как одного из элементов эллинского культа к ее воплощению в рамках современного общества – спорту, – представляется нам особенно актуальным.

Задачи работы состоят в том, чтобы, выделив лексико-семантические поля сакрального и агонистического концептов, проанализировать на основе их пересечений в одах, в каких контекстах атлетика и все, что с нею связано, употреблялось по отношению к религиозно-культурным представлениям древних греков. На основании этого сделать заключения относительно указанной выше цели.

Необходимо отметить, что греческие атлеты традиционно воспринимались как любимцы богов [12, р. 375-376]. Состязания были призваны не столько определить победителя в данном виде спортивного искусства, сколько утвердить на пьедестале того, кто превосходит вообще всех людей, кому благоволят боги. Как пишет М. Л. Гаспаров: «Спортивная победа – лишь одно из возможных проявлений этой божественной милости; спортивные состязания – лишь испытание, проверка обладания этой божественной милостью» [5, с. 362]. Именно божественной благодатью (*χάρις*) Гесиод объяснял экстраординарные способности Аталанты в беге:

*ἴσθιο ἄνακτος
σι ποδώκης δὴ Ἀταλάντη
Χαρίτων ἀμαρύματ' ἔχουσα
(Hes. Fr. 73.2-5 M-W.).*

Современник Пиндара Софокл относил *χάρις* к свойствам души героев. Герои же – неотъемлемая часть древнегреческих религиозных представлений. Атлеты Пиндара также героизируются, достигая победы на состязаниях. В третьей Олимпийской оде, например, «воздвигая песнь» победе Ферона, Пиндар славит его как доблестного мужа, достигшего предела, «коснувшись Геракловых столпов». Божественная избранность победителя утверждается сравнением его достижений с подвигами Геракла, а его восхваление становится «богоданным делом». На героизацию победителей состязаний указывает и мифологическая риторика, призванная установить параллель между божественной природой игр и атлетами, принимающими в них участие: «Почти все мифы, используемые Пиндаром, – это мифы о героях и их подвигах, причем такие, в которых герой непосредственно соприкасается с миром богов: рождается от бога (Геракл, Асклепий, Ахилл), борется и трудится вместе с богами (Геракл, Эак), любим богом (Пелоп, Кирена), следует вещаниям бога (Иам, Беллерофонт); пирует с богами (Пелей, Кадм), восходит на небо (Геракл) или попадает на острова Блаженных (Ахилл)» [Там же, с. 369]. Как мы видим, победа в состязаниях объясняется либо тем, что атлет чем-то подобен какому-либо мифологическому персонажу, либо является его потомком, либо происходит из тех же земель.

Контекстуально можно выделить несколько смысловых групп упоминания атлетики или атлетов в тесной связи с элементами сакральной сферы. В первую очередь не единожды Пиндар прямо указывает на то, что цель состязаний – прославление богов: Pind. Ol.: 1.5-10; 3.15-20; 5.1-7; 6.65-70; 7.12-15; 10.43-45; Nem.: 3. 65-67; 4.85-90; Isthm.: 5.4-10. Это подтверждает мнение, обозначенное выше, о религиозно-культурной природе агонистики. Правда, и это стоит отметить, подвиг героя лишь единожды обуславливается необходимостью справить погребальный обряд (Pind. Pyth. 4.165). С осторожностью, привлекая замечание В. Н. Топорова [6, с. 441], мы можем говорить о том, что этот факт уже свидетельствует в пользу десакрализации античного спорта.

В ряде отрывков поэт заостряет наше внимание на особенной любви богов к героям и атлетам, в данном случае две эти группы практически уподобляются друг другу (Pind. Ol.: 1.25; 2.25-30; 5.5-10; Pyth.: 4.55-60; Nem.: 6.7-8; Isthm.: 6.12-13). При этом в Nem. 6.7-8 Пиндар утверждает, что мощный дух и сила естества (*φύσις*, понимаемая здесь как атлетические навыки) могут вознести победителей игр на уровень бессмертных небожителей: *ἀλλὰ τι προσφέρομεν ἔμπαν ἢ μέγαν νόον ἤτοι φύσιν ἀθανάτοισι*. Тем не менее регулярно встречаются предостережения смертным не желать божественной доли: Pind. Ol.: 1.35-38; 1.50-65; 9.37; Pyth.: 6.60-63; Isthm.: 5.15; Nem. 5.13-15 и др., ибо это из сферы безмерного (*ἄμετρος*), где человек не защищен богами, а скорее ненавидим ими (ср. миф о Беллерофонте, Pind. Isthm. 7). Идея меры (*μέτρον*) вообще является сквозной для греческой культуры, от речений оракулов до этики Аристотеля [5, с. 457]. Уже Гесиод призывает к строгому следованию ее принципам: *μέτρα φυλάσσεσθαι: καιρὸς δ' ἐπὶ πᾶσιν ἄριστος* («Меру во всем соблюдай, и дела свои вовремя делай», Hes WD. 694). На наш взгляд, она активно используется Пиндаром, в том числе и для поддержки собственных политических и социальных взглядов (поэт был приверженцем аристократизма [7, с. 90]), однако это не имеет прямого переноса на его отношение к взаимосвязи атлетики и сакрального элемента древнегреческой культуры, потому не будет рассмотрено нами подробнее в рамках данной работы. Наибольшее же количество отрывков в интересующем нас контексте посвящено роли божественного покровительства в успехе античных агонистов.

В Ол.: 1.84-85; 1.109-114; 2.21-20; 4.10-15; 6.79; 9.29; 9.104; 13.105-106; Пиф.: 1.42-45; 2.5-10; 5.12-15; 10.10-15; Нем.: 1.7-10; 6.15; Истм.: 2.14. и ряде других мест отмечается прямая зависимость между благоволением божества и победой в состязании. Однако нам следует удерживать себя от желания видеть в этом абсолютную сакрализацию спорта. Внимательно изучив тексты, мы начинаем встречаться с рядом интересных условий.

Например, в отличие от Аталанты Гесиода, являвшейся носительницей благодати, очевидно, по праву рождения (*χαρίτων ἀμαρύματ' ἔχουσα*, Hes. Fr. 73.2-5 M-W.), победители, которым посвящены оды, не получают ее, но приобщаются к ней. В 5-й песне пифийского цикла юноша Аркесилай, чья колесница стала первой, *доказывает* (Пиндар использует эпитет *ἔνδικόν* – «легитимный», «справедливый», «доказанный») свое право на *общую* благодать (*κοινὰν χάριν*). И хотя «...умение и доблесть (*ἀγαθοὶ δὲ καὶ σοφοὶ*) – от бога», – утверждает Пиндар в 9-й олимпийской оде, но герой, не умеющий обратить их в нужное русло (немудрый), не имеет права на приобщение к божественной милости: *σοφοὶ δὲ τοὶ κάλλιον φέρωντι καὶ τὰν θεόδοτον δύναμιν* (Pind. Pyth. 5.12-13).

Встречаемся мы и с тем, что даже «порода» не предопределяет успеха, если на пути к его обретению встает робость (ср. Pind. Nem. 11.25-40). Иными словами, все чаще исход состязания начинает зависеть либо от самих атлетов (Pind. Nem. 2.15; Isthm. 4.30), либо от их тренеров (Pind. Nem. 5.49; 6.67-70; Isthm. 4.44-45).

Роль наставника, на наш взгляд, – переломный момент в секуляризации пиндаровского агона. В Nem. 5.49 поэт в обороте «созидатель борцов» использует существительное *τέκτων* – плотник, в более общем смысле – ремесленник. В связи с этим термином необходимо рассмотреть этимологию другого – *ἀρετή*, у которого есть не один десяток толкований, так или иначе сводимых к определению «доблесть». Это понятие повсеместно присутствует в эпиникиях и постоянно обнаруживает себя в связи с темой состязаний и подвигов. Даже в достаточной коротких, «тесных» контекстах оно надежно связывается с топикой состязаний, игр, побед и их увенчаний – наград: *τοῖς γὰρ ἐπέτραπεν Οὐλύμπιόνδ' ἰὼν θαιητὸν ἀγῶνα νέμειν ἀνδρῶν τ' ἀρετὰς περὶ καὶ ῥιμφαρμάτου* («Ибо, отходя на Олимп, это им он вверил свои состязания, диво для глаз, в доблести мужей и в быстроте колесничных погонь» (Pind. Ol. 3.36-38). По мнению В. Н. Топорова, которое он достаточно аргументировано доказывает [6, с. 443-445], *ἀρετή* является «центральным понятием пиндаровской системы ценностей» и этимологически восходит к слову *ἀρίς*, которым обозначался плотницкий инструмент. То, что слажено с его помощью крепко и надежно (*ἀραρότως*), в итоге оказывается подходящим, угодным, соответственным. И вот уже доблесть исходит не от богов, но создается тренером для них, воплощенная в атлете и готовая воссиять на состязаниях в их честь. Указание на определяющее значение тренера в победе его ученика само по себе говорит о некотором уровне понимания важности спортивной методологии, включающей как тренировочный процесс, так и предписанный образ жизни. И, следовательно, личный, сугубо спортивный вклад победителя также принимается и признается в степени большей, нежели простое следствие божественной милости.

Неслучайным фактом в свете вышесказанного выглядит и то обстоятельство, что слова, содержащие призыв к богам, употребляются редко: *ὄρκος* (5 случаев), *ευχά* (3), *ευχολά* (1). Помимо этого, обращает на себя внимание преобладающее у Пиндара упоминание открытых мест почитания богов (священный участок, округ, алтарь) и относительно более редко встречающееся слово «храм» [3, с. 253]. Герои эпиникии уже не готовы просто покоряться року и вымалывать покровительство небожителей: они жаждут своеобразного диалога, возможности не продемонстрировать врожденную близость к божественному, но завоевать (*κρατέω*, Pind. Nem. 10.25) ее через тренировки (обозначаемые словом *πόνος* – труд). В этом, очевидно, и может проследиваться тенденция к десакрализации агонистики, о которой шла речь выше.

Косвенно с этим соглашается и сам поэт, несколько раз перечисляя слагаемые успеха в определенном порядке: во-первых, это «порода» (*γένος*) предков победителя, во-вторых, это его собственные усилия – траты (*δαπάνα*) и труд (*πόνος*), и только в-третьих, это божественное покровительство, даровавшее ему победу (*δαίμων*) [5, с. 367].

И хотя в конечном счете состязание в эпиникиях Пиндара – это все еще «узнавание божьей воли» [6, с. 439], поскольку в представлении современников успех по-прежнему зависит от нее [5, с. 363-365], центр тяжести агона в его произведениях уже обозначает свое смещение от собственно сакрального к спортивному. Мы можем заключить, что применительно к классической эпохе становится более актуальным замечание М. И. Финли: «боги мыслятся покровителями успеха, но не его создателями» [11, р. 21].

Список литературы

1. Буркерт В. Греческая религия: архаика и классика. СПб., 2004. 584 с.
2. Гринбаум Н. С. Крито-микенские тексты и язык древнегреческой хоровой лирики (Пиндар) // *Studia Mycenaea*. Вроц, 1968. С. 75-86.
3. Гринбаум Н. С. Пиндар: проблема языка. СПб., 1968. 428 с.
4. Мюрберг И. И. Свобода в пространстве политического. Современные философские дискурсы. М., 2009. 240 с.
5. Пиндар, Вакхилид. Оды. Фрагменты / изд. подг. М. Л. Гаспаровым. М., 1980. 538 с.
6. Топоров В. Н. Исследования по этимологии и семантике: в 2-х т. М., 2006. Т. 2. 544 с.
7. Тронский И. М. История античной литературы: учебник для филол. спец. ун-тов. Л., 1946. 494 с.
8. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий / пер. с фр. Н. Н. Кулаковой, В. Р. Рокитянского, Ю. Н. Стефанова. М., 2008. 464 с.
9. Burckhardt J. Griechische Kulturgeschichte. München, 2002. Bd. 1. 636 S.
10. Daqing W. On the Ancient Greek *αγων* // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. Beijing, 2010. Vol. 2. Iss. 5. P. 6805-6812.
11. Finley M. I., Pleket H. W. The Olympic Games: the First Thousand Years. N. Y., 2001. 208 p.
12. Lunt D. J. Journal of Sport History // The Heroic Athlete in Ancient Greece. Pennsylvania, 2009. P. 375-392.

DESACRALIZATION OF ANCIENT GREEK ATHLETIC AGON IN PINDAR'S CREATIVE WORK

Chekhov Igor' Valer'evich

National Research Novosibirsk State University

ingvar_cheh@mail.ru

The article explores whether it was the tendency for the desacralization of athletic agon in Pindar's creative work. The study is relevant because, firstly, sport in Hellas takes its origin just in the religious and cultic sphere and, secondly, Pindar's epinikia discover more of the interrelation of athletics and religion than the tendency for the diversification of these two categories. Analyzing the texts the author has found convincing evidences that the poet just represents the reality of his epoch, in which the sport element of ancient Greek agon becomes to occupy a special place in Hellenic culture and worldview.

Key words and phrases: athleticism; agonality; ancient Greek religion; desacralization; choral lyrics; Panhellenic competitions.